

... Ab aqua silente cave ...

Итак, как уже упоминалось ранее, на территории царства арвернов сосредоточились примерно 40% населения всей Галлии, а плотность населения резко увеличилась. Соответственно, произошли характерные изменения в экономике, причём не только экономике арвернов, но и всей Галлии.

Как уже упоминалось ранее, часть населения, в основном, представители тех культур, в которых город стал важной частью жизни, поселили, кто бы мог подумать, в типичный античный город.

То есть, как ни странно, греков и римлян, а также прочие различные эллинизированные и романизированные элементы, использовали, чтобы расширить роль городов в культуре галлов, экономике и политике Галлии.

Что, собственно, и дало результат, хотя и, пока что, весьма ограниченный. Новые города, появившиеся в результате столь значительной миграции, стали постепенно формировать между собой экономические связи, а также производить различные продукты на экспорт.

Керамические, стеклотрувные и прочие ремесленные изделия всех возможных видов, естественно, приятны, ибо продукт на экспорт, но нам не интересны. Различные подмастерья, перенявшие опыт у своих учителей, просто устроили свои собственные дела, принявшись усовершенствовать свои навыки и своё искусство.

Собственно, многочисленные деревни, населённые новоприбывшими, занялись примерно тем же, чем и занимаются процветающие деревни. То есть, производили мёд, разводили скот и выращивали различные злаки и овощи, чтобы продать излишек продовольствия в городе, вместе с рядом простых ремесленных товаров или полуфабрикатов.

И, как ни странно, сие простое обстоятельство на деле характеризует не только активный экономический подъём, но и качественные изменения в экономике.

Ранее деревня была лишь источником ресурсов для различной аристократии, которая употребляла свой обширный капитал на самые разные, и не всегда рациональные, цели. Жители деревни не извлекали для себя выгоды, потому что практически вся прибыль удерживалась в руках могущественной аристократии.

Сейчас же деревня постепенно, пускай и не без помощи со стороны, вовлекается в процесс зарождающегося капиталистического воспроизводства.

Весьма предприимчивые фермеры мелкого и даже среднего пошиба, заположившие средства производства, начали активно извлекать выгоду за счёт производимого их упорным трудом излишка материальных благ.

Как только они производили подобный излишек, они обменивали его в городе на денежные средства, после чего употребляли их для своего блага. В частности, впечатлённые тем, как многие другие сумели неплохо улучшить своё благосостояние при помощи различных финансовых инструментов, они не только расширяли своё производство, чтобы в следующем году получить больший излишек, но и диверсифицировали свои активы при помощи финансовых вложений.

В любом случае, их деньги быстро возвращались в экономику, подстёгивая её рост. Ну, а так как часть их средств, составляющая весьма внушительную сумму в совокупности, попадала в экономику обратно через покупку акций различных предприятий, векселей и посредством других финансовых инструментов, происходил также значительный рост промышленности.

Так как произведённый фермерами излишек тут же обращался в денежные средства, часть которых употреблялась на организацию расширенного воспроизводства, а другая – на покупку различных ремесленных товаров, необходимых для жизни и комфорта фермера, данные предприятия никогда не оставались без необходимого спроса.

Даже более, так как количество денег, располагаемое условным фермером, в среднем стабильно росло, то этот спрос также, в среднем, стабильно рос. Для удовлетворения растущего спроса предприятия увеличивали производство изделий, улучшали их качество и расширяли ассортимент в целом, для чего требовались значительные суммы.

Эти суммы, как не трудно догадаться, брались не только из нераспределённой прибыли предприятия. Эмиссия акций, облигаций, векселей и прочих долговых обязательств, краткосрочные и долгосрочные банковские кредиты – всё это также значилось среди источников тех средств, которые употреблялись для организации, сюрприз-сюрприз, расширенного воспроизводства. То есть, и здесь средства фермеров, а также прочих граждан, становились источником средств, необходимых для роста производства.

Ну, а так как среди востребованных фермерами изделий были различные инструменты, то и предприятия, удовлетворяющие спрос на них, не только расширяли свой ассортимент и объём производства, а также улучшали качество изделий при возможности, но и создавали, в свою очередь, спрос на материалы, из которых эти инструменты делались.

Так как инструменты, как правило, делаются из продуктов передела, то спрос этот возникает на чугун и сталь, а раз этот спрос растёт, то необходимо, как не трудно догадаться, расширить производство чугуна и стали.

Для этого требуется расширить добычу сырья, без которого, по вполне понятным причинам, невозможно наращивание производства в принципе. Возможно, необходимо будет построить новый цех, приобрести оборудование и нанять рабочих.

Рабочим всех упомянутых производств нужно что-то есть, нужно где-то жить, нужно во что-то одеваться, им точно также нужны развлечения и комфорт. В общем, спрос в одной отрасли, вызванный желанием различных фермеров улучшить «выхлоп» со своего хозяйства, породил,

как ни странно, спрос во всех остальных отраслях экономики.

Рост спроса на всё более производительные средства производства требует не просто роста предложения, но и создаёт спрос на инновации. Который, так, к слову, взялась, пускай и не подразумевая этого, удовлетворить Таня. Ну, а так как весь этот спрос рос буквально взрывными темпами за счёт столь же взрывного роста числа тех, кто этот спрос предъявляет, то и спрос на инновации рос столь же быстро.

Соответственно, было вполне ожидаемо, что возникнет целый ряд желающих этот спрос удовлетворить, причём как со стороны просто знающих людей, готовых помочь отрасли своим интеллектом и знаниями за достойное вознаграждение, так и со стороны рабочих, желающих улучшить своё благосостояние за счёт своего богатого практического опыта.

Все эти люди, даже если они сами того не знали или просто не понимали этого, помогали Тане совершить прыжок длиной в столетия, а порой и в тысячелетия. Кроме того, Таня всегда стремилась нанять подобных людей и организовать их труд наиболее эффективным образом, потому что она желала совершить те открытия, что она отметила, как достойные её усилий. Так что да, вот он секрет не только успеха Тани в её начинаниях, причём весьма скорого с точки зрения истории, но и успеха её изобретений.

Мы же, наконец-то, переходим от описания экономических последствий произведённых Артёмом действий, едва ли затронутых нашим пером, к дипломатическим, чтобы не утруждать более любопытного читателя. Ну, а дипломатические последствия были, в принципе, весьма ожидаемы.

Для начала, стоит напомнить, что Артём, осуществляя свой план по организации масштабнейшего переселения на его земли, заключил значительное число договорённостей, чтобы сделать подобное переселение вообще возможным.

Договоры о совместной охране маршрута, договоры о праве прохода по территории, договоры о предоставлении пищи – всё это, как не трудно догадаться, создавало определённые условия для дальнейшего расширения взаимных договорённостей.

Собственно, именно этим Артём и занялся в ближайшее время. Действуя при помощи подкупов, угроз, обещаний и уступок, Артём добился, собственно, расширения договорённостей, причём как посредством изменения уже существующих, так и посредством создания новых.

Так, например, многочисленные племена, живущие по обоим берегам Луары и её притоков, заключили с арвернами различные договорённости о «недопущении взятия пошлины, причиняющей ущерб свободной торговле, за пользование речным пространством Луары и её притоков».

В соглашении приняли участие веллавы, пиктоны, битуриги-кубы, андекавы, туроны, кеноманы, диаблинты и карнуты, а также сами арверны, естественно. Все они, как ни странно,

заключили между собой договор, что ни одно племя не станет брать, ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом, пошлину с тех, кто решит воспользоваться Луарой и её многочисленными притоками для перемещения любых товаров.

Вполне ожидаемо, арверны в лице Артёма взяли на себя обязательство по наблюдению за соблюдением всеми сторонами заключённых договорённостей.

Для чего арверны, взяв на себя все расходы, организовали сеть наблюдательных пунктов, контролирующую всю Луару и её притоки. Если бы кто и попытался взять с проплывающих по реке пошлину за это, это стало бы известным.

Сами наблюдательные станции, к слову, представляли собой крохотные форты с небольшим гарнизоном, отвечающие за контроль прилегающей местности.

И, как ни странно, все выше перечисленные племена согласились на это. Во-первых, потому что данные гарнизоны не представляли им никакой опасности (по крайней мере, Артём убедил их в этом), а, во-вторых, потому что им не приходилось содержать их.

Если что-то их и расстраивало, так это то, что аристократия лишалась одного из источников своего заработка, но она и об этом забыла, как только им были предоставлены, в качестве возмещения причинённого данным соглашением ущерба, соответствующие преференции. Кому налоговые льготы при ведении торговли, кому прямая денежная выплата, кому протекция, а кому – помощь с устройством брака...

Тем более, что главное правило соглашения распространялось лишь на участников договора. То есть, если условный торговец из числа эдуев захочет провезти свои товары по Луаре, то он заплатит каждому племени, территорию которого он пересечёт, пошлину. Собственно, затем и нужны наблюдательные станции, а если по-простому, то таможенные пункты.

В любом случае, данное соглашение, по сути, ознаменовало создание таможенного союза ряда племён. Крайне ограниченного, и действующего, главным образом, в интересах быстрорастущей экономики арвернов Артёма (ей требовалось множество ресурсов, в том числе и те, которые приходилось ввозить извне, и из-за пошлин конечная их стоимость при дальнем ввозе резко повышалась, что весьма неудобно), но всё же таможенного союза.

Через некоторое время к соглашению также присоединились венеты, озисмии, кориозолиты и редоны. В отличие от вышеупомянутых племён, они не обладали контролем над Луарой, да и не жили в долине Луары, но, тем не менее, серьёзнейшим образом зависели от неё.

Как важные поставщики хорошего корабельного дуба и снастей, а также умелые плотники и судоходы, промышляющие каботажным судоходством, они были, в общем-то, заинтересованы в присоединении к соглашению, равно как и арверны, главные бенефициары их включения в таможенный союз. Ну и, разумеется, понимая пользу от их присоединения, Артём успешно протолкнул их принятие в таможенный союз...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2101194>